

Чэн Сюнь говорил, что повсюду водятся мистические зверьки, но как именно выглядит это «повсюду», Чан Ли представить не могла. Она машинально посмотрела на Чжун Минчжу, уверенная, что та сможет ярко описать эту картину. Однако, когда её взгляд упал на Чжун Минчжу, она вдруг замерла.

Те слегка светлые глаза смотрели сквозь лес в неизвестную даль. Там, казалось, не было ничего, но Чан Ли почувствовала, что Чжун Минчжу смотрит на что-то с задумчивостью.

— Ты... — она ещё не успела подумать, что сказать, как слова сами сорвались с губ.

Почти одновременно Чжун Минчжу улыбнулась, приняв свой обычный, наполовину ленивый, наполовину насмешливый вид, и сказала:

— Я слышала, что ближайшее место сбора практикующих возле Платформы Куньлунь — это город Кунью. Неужели мы собираемся пройти через него?

— Ни за что! — тут же резко ответил Чэн Сюнь.

Несколько последователей праведного пути, отправившихся в Кунью, были бы атакованы со всех сторон, и это было бы странно, если бы этого не произошло.

На севере Платформы Куньлунь находилась Бездна Сосин, а на юго-западе её окружало Мрачное море. Если они хотели уйти, то могли двигаться только на восток.

Они шли ещё несколько дней, наконец покинув Платформу Куньлунь. Не успели они перевести дух, как увидели впереди человека, спокойно ожидающего их. Это была та самая женщина в сером.

Её старшая сестра исчезла, неизвестно, была ли она убита или что-то ещё. У Чан Ли и её спутников не было возможности спросить, потому что, как только женщина в сером их увидела, она без лишних слов начала атаковать.

Чан Ли тут же услышала, как Чжун Минчжу раздражённо пробормотала:

— Надоедливое лицо мертвеца.

Услышав это, она невольно внимательнее посмотрела на женщину в сером и невольно кивнула. Действительно, её лицо, покрытое сероватым налётом, очень напоминало лицо мертвеца.

Немного отвлекшись, она увидела, что тень меча уже приближается. Она тут же взмахнула своим мечом, чтобы отразить удар. После первого удара она поняла, что духовная сила противницы значительно ослабла. Затем она услышала, как Цзян Линьчжао сказал:

— Она ранена, давай найдём возможность сбежать.

Они вдвоём атаковали, и женщина действительно была ранена, причём серьёзно. Они сражались сотни раундов, не уступая. Противница, видя, что ситуация ухудшается, хотела повторить трюк, затянув их в тьму, но Цзян Линьчжао заметил слабость и тут же крикнул:

— Вперёд!

Женщина в сером не успела изменить свои действия, и в мгновение ока они сбежали.

— Как же она надоела, — пожаловалась Чжун Минчжу, не подозревая, что это только начало.

Через несколько дней после побега от женщины в сером они снова столкнулись с людьми Нань Мина. На этот раз непонятно, что они задумали, не нападая сразу, но продолжая преследовать их, вероятно, чтобы сначала истощить их силы, а затем нанести удар.

Сражаясь несколько раз, Чан Ли и её спутники не проиграли, но и не смогли отбить их.

В разгар битвы Чан Ли несколько раз слышала, как Чжун Минчжу что-то бормотала, но не могла разобрать, что именно. Она всегда прикрывала Чжун Минчжу спиной, и в тот момент, когда врагов было много, у неё не было времени подробно рассматривать, что делает Чжун Минчжу. К тому же, поскольку Чжун Минчжу часто разговаривала сама с собой в неподходящих ситуациях, она быстро забыла об этом. Однажды Чан Ли даже мельком увидела, как сзади промелькнул луч света, мгновенно исчезнувший в облаках. Его скорость была настолько высока, что она даже не разглядела, что это было. Её первой мыслью было, что появился ещё один сильный противник, но спустя долгое время она не почувствовала, чтобы сила врагов увеличилась, и решила, что, вероятно, это был просто промахнувшийся заклинатель.

Цзян Линьчжао водил их кругами, но так и не смог оторваться от преследователей. Они использовали несколько малых транспортных массивов, но, похоже, враги устроили засаду везде. Куда бы их ни перенесли, вскоре они снова сталкивались с преследователями. Непонятно, откуда у Нань Мина столько людей.

В трудный момент он вдруг заметил вдалеке обширные поля с разбросанными низкими домами, вероятно, деревню. За ней виднелся город.

Очевидно, это был мир простых людей.

Он тут же придумал план и, указав туда, сказал:

— Давайте спрячемся там.

Чэн Сюнь тоже увидел это и сразу кивнул:

— Я тоже так думаю.

В мире простых людей практикующие не смогут действовать так открыто.

Если в мире смертных возникнет хаос, это может вызвать небесную кару, и даже может наложить проклятие на поколения. Никто не захочет рисковать, и никто не позволит им рисковать. Как только мир смертных будет нарушен практикующими, другие части мира совершенствования почувствуют это, и через несколько дней придут, чтобы устранить угрозу.

Решив, они сразу же направились к городу. Нань Мин и его люди быстро поняли их намерения и тут же изменили тактику. В отличие от предыдущих дней, когда они действовали медленно, теперь они бросились вперёд, как безумные, чтобы остановить их.

Однако они опоздали. Чан Ли и Цзян Линьчжао, даже с одним человеком на руках, не были намного медленнее самого быстрого из них. Прежде чем практикующие догнали их, четверо уже оказались возле деревни на окраине.

Они боялись, что любая задержка приведёт к тому, что их настигнут, поэтому, как только увидели смертных, сразу же приземлились.

Был жаркий летний день, и многие фермеры в поле, обливаясь потом, копали землю. Один из них, подняв голову, чтобы вытереть пот, заметил, что неподалёку появились четверо. Сначала он с недоумением почесал голову, затем подошёл ближе. Увидев их лица, он невольно выразил восхищение и с любопытством спросил:

— Кто вы такие? Что вы здесь делаете?

Эти четверо — мужчины и женщины — были красивы и обладали необыкновенной аурой, совсем не похожей на крестьян, работающих в поле в простой одежде. Они скорее напоминали детей из знатных семей, внезапно появившихся на краю поля. Фермеру было естественно удивиться.

Чжун Минчжу быстрее всех отреагировала, быстро ответив:

— Мы путешественники, проходящие мимо. Увидев здесь деревню, решили заглянуть.

— Путешественники? Вы тоже пришли поклониться Пагоде Люхэ? — Фермер осмотрел их, и его недоумение не уменьшилось. — Но почему у вас нет багажа?

Обычно такие, казалось бы, знатные люди, отправляясь в путь, брали с собой несколько слуг. Даже если не брать слуг, багаж был обязателен, ведь они уезжали на несколько дней.

Чжун Минчжу, конечно, не знала, что такое Пагода Люхэ, но, раз фермер так сказал, она пошла у него на поводу:

— Да, мы пришли сюда, услышав о её славе, но потерялись и столкнулись с разбойниками в дикой местности. Чтобы бежать быстрее, нам пришлось бросить багаж.

Ложь слетала с её языка легко, и она даже приняла жалобный вид.

— К счастью, небо не оставляет в беде, и, блуждая, мы наконец нашли правильный путь.

Они все были одеты аккуратно и совсем не походили на тех, кто бежал от разбойников в панике, но Чжун Минчжу выглядела так трогательно, что фермер сразу проникся сочувствием, забыв обо всех подозрениях, и с энтузиазмом сказал:

— Вы, должно быть, многое пережили. Если не против, можете зайти ко мне домой.

Чжун Минчжу поблагодарила его, а затем сказала:

— Нет, мы спешим в город. Не подскажите, куда идти?

На самом деле они уже знали, где находится город, но задали вопрос, чтобы не вызвать подозрений у фермера.

Фермер тут же указал направление:

— Идите по этой дороге до конца. Но сейчас уже после обеда, к тому времени, как вы дойдёте, будет уже ночь. Всё в порядке?

— Ничего, мы идём быстро, должно успеть. Спасибо, дядя.

Чжун Минчжу улыбнулась и дала знак остальным двигаться дальше.

Чэн Сюнь и Цзян Линьчжао ещё раз поблагодарили, и четверо отправились в город. Они шли по местам, где были люди, поэтому двигались медленно.

К входу в город они добрались уже ночью.

Город был не очень большим, примерно как уезд Цинъян, квадратный, без особых примечательностей.

Если и было что-то необычное, то это была башня рядом с городом. С того места, где они находились, можно было увидеть верхушку башни, выглядывающую из-за городской стены. Вероятно, это была та самая Пагода Люхэ, о которой говорил фермер.

Это была очень высокая башня, находившаяся далеко, но её не скрывала городская стена. Её тело было чёрным, как чернила, даже темнее ночи, а верхушка напоминала острый меч, направленный в облака.

Как будто она хотела пробить небо.

Они пришли в город, чтобы спрятаться среди смертных. Видя, что уже поздно, четверо решили не бродить по улицам и нашли гостиницу в городе.

Чжун Минчжу была хорошо знакома с миром смертных, а среди остальных троих Цзян Линьчжао был родом из мира смертных, а Чэн Сюнь путешествовал и лечил в мире смертных. В городе смертных они не чувствовали себя беспомощными.

Чан Ли, хотя и не знала всего этого, просто следовала за ними, и всё шло гладко.

<http://bllate.org/book/16292/1469171>